

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

12.09.2019 01-12/4512
 члена Санкт-Петербургской избирательной комиссии О.Л. Покровской о
 протоколе Санкт-Петербургской избирательной комиссии 117. 42 мм
 о результатах выборов высшего должностного лица
 Санкт-Петербурга – Губернатора Санкт-Петербурга и решении Санкт-
 Петербургской избирательной комиссии от 11.09.2019
 «О результатах выборов высшего должностного лица Санкт-Петербурга –
 Губернатора Санкт-Петербурга 8 сентября 2019 года»

11 сентября 2019 года Санкт-Петербургская избирательная комиссия приняла решение № 143-2 «О результатах выборов высшего должностного лица Санкт-Петербурга – Губернатора Санкт-Петербурга 8 сентября 2019 года» (далее – Решение от 11.09.2019).

С указанным Решением от 11.09.2019 я не согласна, за него не голосовала по следующим причинам.

Важнейшим этапом избирательной кампании является период выдвижения и регистрации кандидатов. Установленные Законом Санкт-Петербурга от 20 июня 2012 года № 341-60 «О выборах высшего должностного лица Санкт-Петербурга – Губернатора Санкт-Петербурга» условия регистрации кандидатов на должность высшего должностного лица Санкт-Петербурга – Губернатора Санкт-Петербурга (далее – Губернатор Санкт-Петербурга) имеют очевидно заградительный характер и препятствуют реализации пассивного избирательного права.

Так, для регистрации каждый кандидат на должность Губернатора Санкт-Петербурга обязан представить в поддержку своего выдвижения 10 % подписей депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга, а кандидаты, выдвинутые в порядке самовыдвижения, еще и подписи 2 % избирателей Санкт-Петербурга (не менее 76 359 подписей¹).

При этом в процессе сбора подписей как избирателей, так и депутатов муниципальных советов равенство прав кандидатов не соблюдалось: одни кандидаты пытались собрать подписи сами, а на других работала вся мощь «административного ресурса».

В итоге достойные, имеющие общественную поддержку петербуржцы, в том числе и представители политических партий, имеющих фракции в Законодательном Собрании Санкт-Петербурга шестого созыва, не смогли принять участие в этих выборах. Таким образом легитимность выборов Губернатора Санкт-Петербурга была подорвана уже на этапе регистрации кандидатов.

¹ Решение Санкт-Петербургской избирательной комиссии от 31.05.2019 № 99-9 «О количестве подписей избирателей, необходимом для регистрации кандидата, выдвинутого в порядке самовыдвижения на должность высшего должностного лица Санкт-Петербурга – Губернатора Санкт-Петербурга 8 сентября 2019 года».

Из информации, содержащейся в полученных мною лично сообщениях наблюдателей, членов участковых избирательных комиссий, кандидатов в депутаты, Общественной организации «Наблюдатели Петербурга», публикаций в СМИ и сети Интернет можно судить о значительном количестве нарушений порядка голосования и установления его итогов.

Так, во многих участковых избирательных комиссиях (далее – УИК) совершались нарушения прав членов УИК и наблюдателей, в том числе нападения на них (в УИК №№ 1614, 1619, 2172 и др.), недопуск на избирательные участки и/или помещения избирательной комиссии под различными предлогами (УИК № 309, 534, 572, 1009, 2125, 2335, 2374 и др.), отказы в ознакомлении с документами комиссии, со списками избирателей (УИК №№ 1567, 2116, 1772, 2117 и др.).

На избирательных участках №№ 174, 1450, 1615, 1635, 1801, 1809 зафиксированы вбросы и попытки вбросов пачек избирательных бюллетеней в стационарные ящики для голосования. На избирательном участке № 1615 к попытке вброса бюллетеней был привлечен несовершеннолетний.

В течение дня голосования поступала информация о выявленных признаках подкупа избирателей (в частности, у избирательных участков №№ 529, 842, 846, 1518, 1614), о так называемых «каруселях» (в частности, вблизи избирательных участков № 529, 1062, 1614). При этом правоохранительные органы не принимали мер по пресечению указанных нарушений.

Результаты голосования свидетельствуют о необъяснимо высоком количестве избирателей, голосовавших вне помещений для голосования (в среднем по городу – почти 4 %, в том числе на территории, подведомственной ТИК № 23 – более 10 %, а на избирательном участке № 2380 в г. Невель – 90 %). При этом во многих случаях процедура была нарушена грубейшим образом: переносные ящики для голосования с сотнями избирательных бюллетеней без предупреждения увозились на автомашинах, реестры граждан, подавших заявления о голосовании вне помещений для голосования, членам комиссии не предъявлялись, назначенным кандидатами членам УИК с правом совещательного голоса, наблюдателям возможности сопровождать переносные ящики для голосования не предоставлялось (УИК №№ 294, 2047, 2119, 2127 и др.).

В конце дня голосования от работы в некоторых УИК были отстранены члены комиссий, которые фиксировали нарушения на избирательных участках (во Фрунзенском районе – 20 членов УИК, в Выборгском – трое, в Кировском, Приморском и Петроградском – по одному). Рассмотрение административных исковых заявлений осуществлялось соответствующими районными судами столь поспешно, что члены УИК не имели возможности привлечь юристов для профессионального представительства их интересов в суде. После вынесения судебных решений отстраненные члены УИК вопреки закону с помощью полиции были физически удалены из помещений, где подводили итоги голосования.

В ряде УИК (№№ 309, 314, 334, 1619, 1869, 1870, 1942 и др.) при установлении итогов голосования создавались (в том числе посторонними лицами) препятствия, не позволявшие членам комиссий с правом совещательного голоса, наблюдателям приближаться к столу, на котором размещались избирательные бюллетени, в связи с чем указанные участники избирательного процесса не имели возможности видеть отметки в бюллетенях и реально убедиться в правильности подсчета голосов.

Также имеются сообщения об отказах выдать заверенные копии протоколов об итогах голосования (УИК №№ 131, 138, 772, 1380 и др.) и о фальсификациях установленных итогов подсчета голосов избирателей (УИК №№ 1434, 1457, 2151).

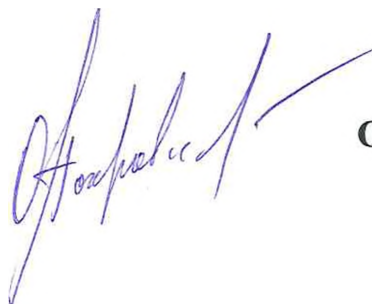
Подобный стиль проведения выборов не имеет ничего общего с законодательством, разрушает доверие как к самому институту выборов, так и к государству, которое такие выборы организует.

Полагаю, что при определении результатов выборов Губернатора Санкт-Петербурга существенным является определение не только конкретного кандидата, избранного на должность Губернатора Санкт-Петербурга, но и степени его поддержки избирателями.

Учитывая изложенное, я не могу быть уверена в том, что определенные Санкт-Петербургской избирательной комиссией результаты выборов Губернатора Санкт-Петербурга основаны на достоверных данных об итогах голосования избирателей. Это не позволяет мне голосовать за Решение от 11.09.2019.

Прошу приложить изложенное Особое мнение к соответствующему решению Санкт-Петербургской избирательной комиссии, сделать в протоколе заседания комиссии соответствующую запись и опубликовать Особое мнение в соответствии с требованиями пункта 17 статьи 28 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

**Член Санкт-Петербургской
избирательной комиссии
с правом решающего голоса**

О.Л. Покровская